

Лозанна или Санкт-Петербург? К истории одного захоронения | Lausanne ou Saint-Pétersbourg? L'histoire d'une stèle

Auteur: Иван Грезин, [Лозанна](#) , 04.11.2010.

Надгробный памятник кн. Е.Н.Орловой в Лозаннском соборе. Фрагмент. Фото автора
Даже более двухсот лет спустя история смерти юной жены бывшего фаворита
Екатерины II не дает покоя тем, кто интересуется историей русских родов.

|
Même plus de 200 ans après l'histoire de la jeune femme d'un des favorites de l'impératrice Catherine II ne laisse pas tranquille les spécialistes en généalogie des aristocrates russes. Lausanne ou Saint-Pétersbourg? L'histoire d'une stèle

В Благовещенской церкви Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге, среди прочих могил знаменитых и безвестных людей, значится и могила княгини Екатерины Николаевны Орловой, урожденной Зиновьевой. Все путеводители, справочники, энциклопедии утверждают, что тело двадцатидвухлетней, скончавшейся в расцвете молодости в Лозанне княгини было вскоре после кончины торжественно перезахоронено в Петербурге. Казалось бы, все логично. Юная, безвременно ушедшая и горячо оплакивавшаяся супруга знаменитого князя Григория Григорьевича Орлова, бывшего фаворита Екатерины II, обрела место своего последнего упокоения на родине...

Портрет княгини Екатерины Николаевны Орловой. 1738-1781 | *La Princesse Catherine Nikolaevna Orloff. 1738-1781*

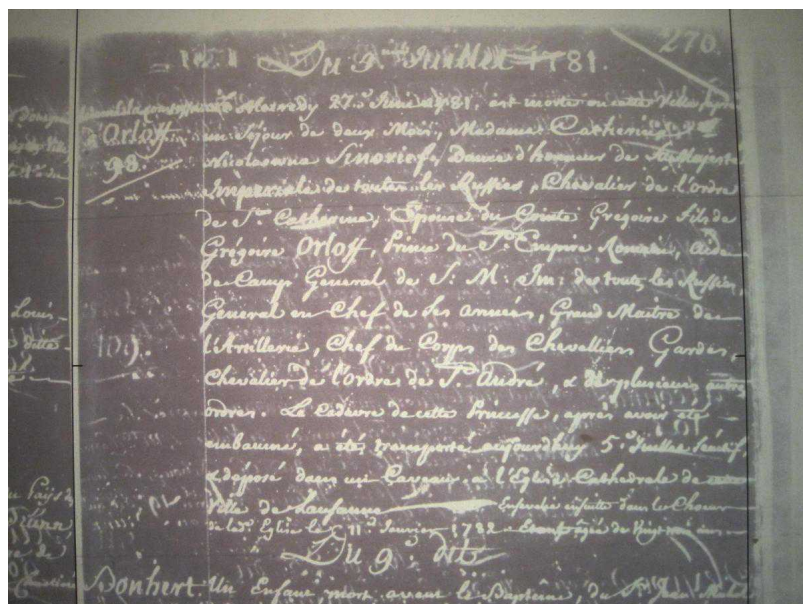
Княгиня Екатерина Николаевна Орлова, рожденная Зиновьева. Портрет работы Д.Г.Левицкого. Из книги "Русские портреты XVIII и XIX веков". СПб., 1905

Все историки, генеалоги и кто бы то ни было в России, кто хоть как-то интересовался судьбой Екатерины Орловой, уверены, что она покоится в Александро-Невской Лавре. Все справочники — от авторитетнейшего «Петербургского некрополя» Великого князя Николая Михайловича, вышедшего в 1912—1913 гг., до современных энциклопедий — сетевых и бумажных, повторяют как один: «Скончалась в Лозанне, но похоронена в Санкт-Петербурге».

На деле же с историей погребения жены бывшего фаворита все обстоит гораздо сложнее. Документы, хранящиеся в Водуазских кантональных архивах (и хранящиеся довольно давно!), представляют события более чем двухсотлетней давности совсем по-новому.

Екатерина Николаевна Орлова скончалась в Лозанне 27 июня 1781 года по

григорианскому календарю. 5 июля гроб с забальзамированным телом перенесли в крипту Лозаннского собора, где он должен был временно находиться до перевоза на родину. Однако, согласно позднейшей приписке к записи о смерти, захоронение в подготовленном для этого склепе состоялось только 11 января 1782 г. Почему только через полгода? Оказывается, что до этого времени ожидали, что за телом приедут из России, но к январю 1782 г. выяснилось, что перевозить тело в Россию уже не надо.

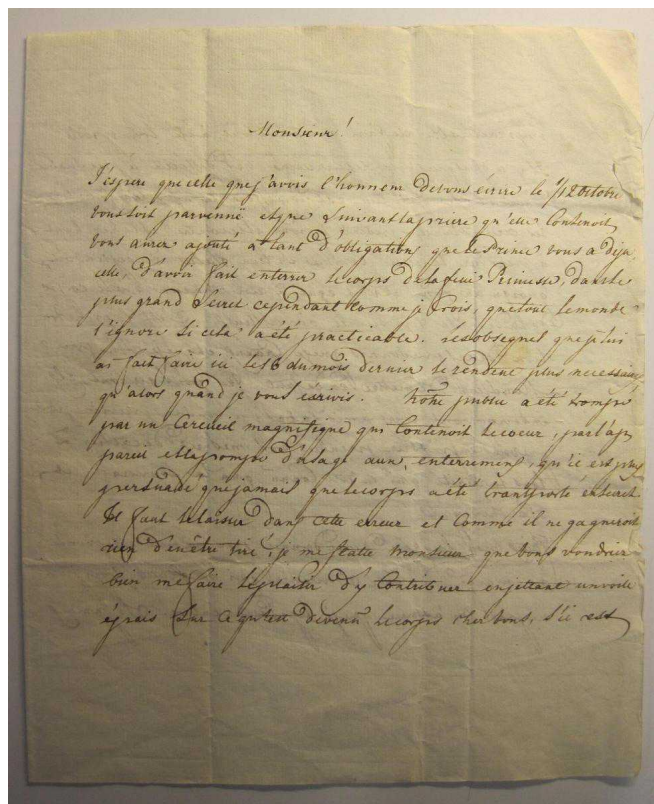

Запись о смерти кн. Е.Н.Орловой. Archives de la Ville de Lausanne. Registres de décès de Lausanne

Сохранившаяся переписка между Жаном-Франсуа-Максимилианом де Сержá (de Serjat), лозаннским дворянином, главой комиссии по погребению княгини, и неким Эккерманом, доверенным лицом князя Орлова, проливает свет на загадочную интригу.

Оказывается, что в то время как в Лозанне всю вторую половину 1781 года ждали официальных лиц из России, в Петербурге 16 сентября уже была устроена торжественная церемония похорон.

В письме об этом Эккерман напоминает де Сержа, что ко всем неоценимым услугам, которые лозаннский дворянин оказал князю Орлову, прибавилась еще одна — захоронение его любимой супруги. Эккерман пишет, что после петербургских похорон сохранение в тайне истинного места захоронения становится еще более насущным, так как весь петербургский свет, обманутый пышной погребальной процессией, еще сильнее уверился в том, что тело было тайно привезено в Россию. Эккерман просит при этом своего корреспондента сохранять в строжайшей тайне тот факт, что на деле никаких останков перевезено не было, подчеркивая, что правда известна только Императрице и Санкт-Петербургскому митрополиту. Он также просит де Сержа всячески скрывать от любопытствующих, что именно случилось с телом, а если это не удастся, распространять слух о том, что тело действительно было перевезено.

Первая страница письма Эккермана к де Сержа от 14 декабря 1781 г. Archives cantonales vaudoises. Collection Orloff

Зачем же было нужно разыгрывать на петербургских проспектах спектакль с провозом пустого гроба? Что это было? Желание избавить бывшего любимца, уже помраченного умом, от созерцания останков горячо любимой жены, помня при этом, что следовало исполнить обещание похоронить усопшую на родине? Или изощренная месть впадшему в немилость бывшему фавориту?

Оставим будущим историкам изучить вопрос в деталях, тем более, что в российских архивах наверняка найдутся материалы на эту тему. Можно только предполагать, что ключом ко всему происшедшему стало резкое ухудшение здоровья бывшего князя Орлова — душевная болезнь, приступы которой захватывали князя все больше и больше, оставляя лишь короткие периоды времени для прояснения рассудка. Эта болезнь и свела его в могилу полтора года спустя — 13 апреля 1783 года по юлианскому календарю.

Из одного из писем Эккермана (а во время болезни и после смерти Григория Григорьевича он выступал уже от имени всего влиятельного «клана» братьев Орловых) явствует, что во время одного из коротких моментов прояснения рассудка у Григория братья попытались выяснить у того, желает ли он перевоза тела жены. По словам Эккермана, не обнаружив у Григория прежнего сильного желания, братья дали знать в Лозанну, что Екатерину Николаевну следует похоронить там, где она скончалась.

Надгробный памятник кн. Е.Н.Орловой в Лозаннском соборе. Фото автора
В описании «ложного» погребения упоминалось, что в могилу якобы было положено только сердце юной княгини. Так, может быть, правда в этом? И у Е. Н. Орловой две могилы, как например, у Ф. И. Шаляпина или И. С. Шмелева, прах которых в последние десятилетия XX века был перенесен из Франции в Россию, но «французские» могилы так и остались на своих местах?

Однако, и с захоронением сердца также не все просто — в лозаннских архивах нет никакой записи о перенесении хоть какой-либо частицы праха. Более того, сохранился протокол первого и единственного вскрытия гробницы в 1910 году, в связи с ремонтными работами в соборе. Протокол свидетельствует, что к этому времени останки продолжали пребывать в Лозанне. Поверх них в гробнице лежала небольшая свинцовая коробка, где находились, по предположению составителей протокола, какие-то внутренние органы покойной. Видимо, именно эта отделенная часть останков и предназначалась в 1781 году для перевозки в Россию, что, как мы теперь видим, не осуществилось ни до, ни после 1910 года.

Свое поручение распространить слух о перевозе тела де Сержа выполнил настолько хорошо, что в России вот уже двести с лишним лет думают, что останки княгини Орловой перевезли в Лавру. Что же до лозаннцев, то их не надо было ни в чем убеждать — они-то знают, где покоится «русская принцесса».

[Лозанна](#)

Статьи по теме

[Русские потомки швейцарского генерала](#)

[Две могилы у Русского храма](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/lozanna-ili-sankt-peterburg-k-istorii-odnog-o-zahoroneniya>